

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА ЛИТЕРАТУРЫ

С. С. Козлову, автору повести “Зона Брока” (“Наш современник”, № 12, 2008)

Уважаемый Сергей Сергеевич!

Думаю, что это письмо нескоро к Вам дойдёт, знаю – Вы живёте в Сибири. Но хочу сказать, что великую и важную надежду порождаете Вы своими трудами, образами и мыслью.

Иногда тяжело до невыносимости из-за “державной недостаточности” у правителей, безверья, обманов и пошлости, цинизма “культурованцев”. В 1994 году на съезде писателей я сказал, что отечественная литература заморозилась. Конечно, не так это было. Но было много плача, скорби, страдания. А как же иначе? Ведь потеряли, казалось, почти всё. И государственное, и человеческое. И забывать стали, что было светлого и возвышенного, что просто было доброго, семейного (помню, когда жил в сибирско-омской деревне и после войны на Полтавщине, ни разу не слышал в присутствии детей и стариков мата и мерзкой ругани). Сейчас ругань сплошь и рядом от темноты, невежества, от цинизма и наглой спеси новых хозяев жизни.

Пятнадцать лет я пытаюсь сплотить сотоварищей, писателей России, писателей истинно русских и нерусских. Всё время говорил о необходимости ободрить народ, дать ему веру и надежду, показать, что он выходил из разных сложных и глобальных испытаний ещё более окрепшим и прекрасным, как Иван-царевич, окунувшийся в кипящий котёл. Я старался и в предсейсмические перестроечные годы прочерчивать линию созидания и самопожертвования. Искать героев, на которых можно было бы опереться, увидеть результат их усилий. Я, как и Вы, историк, поэтому искал их в прошлом. Да, это было мне близко и не вызывало молниеносных гонений – после того, когда в конце 1980 года меня освободили от обязанностей главного редактора “Комсомолки” за серию разоблачений взяточников Северного Кавказа, а главное, за то, что ввёл на страницы газеты русских писателей – за два с половиной года более 200 человек, что воспринималось как “невиданное проявление шовинизма”. Бог даровал мне после изгнания творческую свободу и время. За эти годы я написал романы и повести “Росс непобедимый”, “Тульский энциклопедист”, “Флотовождь”. В центре герои, подвижники – “дела делатели” (Болотов). Мне казалось, что из рутинной, некой исторической беспечности (“застоя”) надо вырваться созиданием. Это и герои “Росса”, в конце XVIII века разгромившие турок, создавшие Новороссию, красавцы-города Одессу, Херсон, Николаев, Таганрог, Ростов, Елизаветград, Севастополь, выстроившие Черноморский флот. Это Андрей Тимофеевич Болотов, выведший сотни сортов яблонь, слив, вишен, смородины, создавший первые образцы русского садово-паркового искусства, организовавший первый русский детский театр, выпустивший первые экономические газеты России –

“Сельский житель” и “Экономический магазин”, “лучший экономист России”. И ещё, это уж совсем по нашей линии, он написал 350 (!) томов или, скажем, блокнотов-тетрадей сочинений о времени, событиях, о людях и духе эпохи. Я читал их в “Ленинке”, библиотеке Салтыкова-Щедрина, Пушкинском доме, в архивах. Трогал пальцами, всматривался и восхищался авторской неутомимостью, энергией, наблюдательностью. Ну и, конечно, главная радость, опущенная мне с небес, это почти тридцатилетняя работа над книгами о Фёдоре Фёдоровиче Ушакове. Ещё в Николаеве, куда я приехал после окончания Киевского университета в 1956 году, я упивался духом XVIII века, его героями и подвижниками Потёмкиным, Румянцевым, Фалеевым, де Рибасом, Безбородко. Читал Екатерину, и вот повезло на всю жизнь.

Началась перестройка, и я понял: надо выдвинуть на первый план героев победительных, созидательных, неунывающих. И был уверен, что нам понадобятся Суворов, Ушаков, Болотов. Огоршил своих коллег лозунгом: “К топору зовите Русь!” Кое-кто зааплодировал, а потом осёкся, когда я завершил лозунг: “Но не к топору разбойника и ушкуйника, а к топору плотника, к топору строителя!” Мне казалось, что вот сейчас и развернется созидательная работа. Но до неё руки не доходили: митинги, многоречивые тусовки внедряющих в наше общество гнилую мысль, что мы безнадежно отстали от мировой цивилизации, от её стандартов и героев.

И вот тут-то выявилось, что вмешательство в “зону Брока”, зону памяти народа, его речи пошло не только на уровне общественных групп и зарубежных центров, но и на уровне государственных структур, которые вместе со своими зарубежными хозяевами принялись ломать, уродовать духовный строй, память и язык нашего человека. Сначала партия, спровоцированная горбачёвским ставленником, фальсификатором и подтасовщиком (вспомним его статью против антиисторизма 1972 г.) А. Н. Яковлевым, под видом борьбы с догматизмом выщелачивала советский положительный опыт, принижала победу в Великой Отечественной, отрицала историческую связь поколений. Ну а потом великие “либералы” полностью оседлали зону Брока. Какие только “научные изыскания” ни проводились, чтобы лишить русского человека всякого достоинства, чести и гордости, лишить его традиции. Ибо гордиться, собственно, ему, утверждали они, было нечем: история, залитая кровью и нечистотами, уродливые, трусливые, тупые герои, что имперских, что мужицких кровей – “народ раб, русский человек алкоголик, бездельник, вор и т. д.” И что страшно, в это многие стали верить, смирились с этими “стандартами” и стали следовать им, ибо это было не только прописано, напечатано, но и предписано.

Именно в эти 90-е годы пришлось беспощадно и бескомпромиссно бороться за подлинного героя. Мне посчастливилось: я выводил к читательской аудитории святого праведного адмирала Федора Ушакова, Юрий Лощиц – Дмитрия Донского, Александр Сегень – Александра Невского и Ивана III, Сергей Перевезенцев – Ивана Грозного, Олег Михайлов – Александра Суворова, Павел Пожигайло – Александра Столыпина, Владимир Карпов – генералиссимуса Сталина, Николай Скатов – Александра Пушкина. И какие только запруды и плотины в кино, на телевидении, в книгоиздании не ставили этим героям. Но испытываю и удовлетворение, ведь именно они стали в ряду акции, которую начало телевидение – “Имя России”. Акции, которая завершилась бы конфузом для организаторов, если бы митрополит Кирилл не повернул опрос на нравственную колею, доходчиво не объяснил массовой аудитории, какими качествами должен обладать государственный деятель, подвижник, державник и духовный вождь. Слава Богу, что в этом опросе первое место занял Александр Невский – святой благоверный князь, что не раз спасал Русь и в те давние средневековые годы, и в 1941 году, когда вождь советской державы обратился к последнему резерву, который оставался у страны: “Пусть вдохновляет вас образ наших великих предков”. Первым Сталин назвал Александра Невского – святого русского Православия.

Но эта история. А что же сегодня-то не осталось тех, кто может поддержать павших духом, кто своим подвигом самопожертвования может зажечь сердца, кто способен вывести соотечественников из духовной пустыни? Кто, сжав зубы, проявляя долготерпение, трудится на благо Отечества? Увы, в этом Отечестве основные блага получают олигархи, мафиозные “пацаны” и обслуживающее их жульё. Но ведь не в силе Бог, а в правде! Ну, а где же те,

кто ищет, находит и борется за эту правду? Ещё несколько лет назад я бы, наверное, не сказал, что таких людей явила наша литература. Но вот в начале XXI века мы провели несколько детских конкурсов сочинений о героях, которых знают школьники, — из прошлого и настоящего. Особо поразил конкурс “Слово о героях”, посвящённый 60-й годовщине Победы. Дети преподнесли нам великий урок. Они описали своих дедушек и прадедушек, простых людей державы, как великих былинных героев, они описали нашу Победу в самых возвышенных тонах. Они, вопреки комитету антипобеды, вопреки попыткам овладеть зоной Брока нашего народа, через лучших своих учителей, наших писателей, родителей заявили, что хотят жить в стране-победительнице, хотя и гордиться и подражать героям Великой Отечественной. А детский конкурс этого года “Спешите делать Добро!” выявил столько добрых людей, которых описали дети. Тут и родители, и учителя, и соседи, и военные, и механизаторы, и случайные встречные, и давние знакомые. Вот бы их всех в книгу.

Герой одной из Ваших, Сергей Сергеевич, повестей “Репетиция апокалипсиса” ощущает, что стране, времени нужен реальный герой. Он даже бросает камень в Илью Муромца. Очень уж он мифологичен, очень победоносен. Надо бы что-нибудь поближе к нашей жизни — “Василий Тёркин или хотя бы Глеб Жеглов”. Критик Ирина Рябий заметила, что Ваш писательский поиск связан с Вашей собственной идеологической установкой: нужны новые люди — здоровая нация, патриоты Отечества. Конечно, их надо, как в традиции русской литературы, вывести из жизни. Или, если мы ещё не разглядели их, то “вырастить” на страницах романов и повестей. Социальная инженерия? Да нет, духовная жажда общества — опереться на людей поступка, действия, высокого духа. Так вот, сегодня в литературе появились люди, способные противостоять злу, не согласиться с массовым безволием, унынием, безразличием. Они не Робин Гуды или победоносные былинные богатыри. Они просто честные, благородные, а главное, духовно вооружённые наши современники.

В прошлом году мы обсуждали у нас, в Союзе писателей, необычную книгу необычного в писательских кругах автора, человека разведки и анализа. В его книге “Альфа и Омега” действует человек высокой веры и стойкости, прошедший Чечню и потерявший ноги, но не сломившийся. Книга “Альфа и Омега” В. Епишина стала знаком перелома в литературе. Я написал к ней краткое предисловие.

И вот “Зона Брока”, зона, которая отвечает за речь, для Вас это уже столбовая дорога. Как бы ни был подавлен русский человек, какой бы поражающий осколок ни загнали в его память, он оживает, если перед ним стоит вековая книга его предков — Библия, образы детства, братского воинства. А дальше полная наших российских приключений повесть. Тут всё правдиво, горько, полно живых людей, их бед и нынешнего полуживого состояния. Один Петрович, колоритнейший русский мужик, дальнобойщик и работяга, рассыпающийся двусловия, прибаутки, глубинно открыт милосердию и молитве. Но все пока безмолвствуют. И только немой монах умеет бросить вызов бандитской шайке, выходцам с Кавказских гор, но нет тут никакого разжигания национальной розни, ибо рядом достойные и благородные кавказцы.

Что интересно, в “Альфе и Омеге” и в “Зоне Брока” подлинные герои — люди Веры, монахи, в миру бывшие бойцы афганской и чеченской войн. Там в их среде прорастала Вера. Они смотрели смерти в лицо, она почти настигла их, но они выжили, вымолили себя, устояли в этом мире и помогают устоять другим. Действительно, Вера может сделать чудеса и сделать обыкновенного человека героем. И вы это размышление, эту мысль прекрасно, образно, художественно перевели из области ума в область чувства. И ещё главное у Вас: как же целются в “зону Брока” нашего народа враги, как хотят ею управлять, делать не просто Иванов, не помнящих родства, а манкуртов, бессловесных рабов бездуховного чудовища рынка, прибыли, чистогана, эвтанизии, духовной и плотской проституции.

Защитить нашу Память, наше Слово, защитить зону Брока — может быть, главная задача отечественной литературы.

Валерий Ганичев